

Геннадий Рязанцев-Седогин

Геннадий Рязанцев-Седогин – член Союза писателей России, поэт, прозаик, литературный критик. Автор 16 книг поэзии, прозы и эссе. Публиковался в литературных журналах: «Берега», «Наши современники», «Родная Ладога», «Невский альманах», «Волга», «Север», «День и ночь», «Поэзия. XXI век от Рождества Христова», «Российский колокол», «Свет столицы», «Подъём», «Вертикаль. XXI век», «Петровский мост» и др. В альманахах: Академии Поэзии, «Наше бессмертие. Русские поэты о вере и Боге», «Казачий Крест». Международных альманахов: «Планета поэтов» и «Зеркало жизни».

Лауреат Международной премии им. Михаила Пластива, Всероссийской литературной премии им. Святаго благоверного князя Александра Невского, Ярослава Смелякова, Ивана Бунина, Алексея Липецкого, Евгения Замятина, журнала «Север», журнала «Петровский мост», лауреат 16-го Открытого литературного конкурса «Просвещение

через книгу» в номинации «Лучшее художественное произведение» и др. Обладатель «Золотого диплома» Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» и Большой серебряной медали им. Николая Гумилёва. Действительный член Академии российской словесности, действительный член Петровской академии наук и искусств. Книги Геннадия Рязанцева-Седогина переведены на болгарский и немецкий языки и изданы в Болгарии и Германии. Председатель Липецкой городской писательской организации и председатель Всероссийского общественного движения «Культурный фронт России». Живёт и работает в Липецке.

* * *

ВЕСНОЙ

Притворяться больше не могу.
Для тебя, судьба, я лишь прохожий.
Сколько мне стоять на берегу?
Ты скажи мне, милосердный Боже.

Я б хотел увидеть отчий край,
И мне кажется, что он похожий
На обещанный Тобой рай.
Это правда, милосердный Боже.

Я его увидел на бегу.
Жизнь была суровее и строже.
Страх нет, я думаю, смогу.
Помоги мне, милосердный Боже.

Вот стоят в вертящемся кругу,
Кто-то навзничь падает негожий,
Я держу его и удержать смогу.
Помоги мне, милосердный Боже.

«Это ты, – кричат в немом в кругу, –
Посмотри, он на тебя похожий!»
Притворяться больше не могу.
Помоги мне, милосердный Боже.

Не помнит ветка, что была мертва,
Когда под солнцем распускает почки.
Там, у корней, пожухлая трава,
Безжизненные серые листочки.

Не помнит ветка, как глухой порой
Упругий ветер холодил запястья,
Как стыли соки под её корой
И были нескончаемы ненастья.

Не помнит ветка, руки протянув,
Как расставалась с птицами ночами
И как забылась, с трепетом вздохнув,
Объятая холодными лучами.

Не помнит ветка, что была мертва,
Когда весною распускает почки.
Не знает смерти нежная трава,
Не знают смерти клейкие листочки.

ПУТЁМ ЗЕРНА

Пахали в ночь. Погожие деньки.
Успеть, успеть посеять в землю зёрна.
Седые небеса пространны, глубоки,
Земля, вздохнувшая, покорна.

Кормилица и ласковая мать.
Тебе не занимать терпения и воли,
Ты не устала со смиреньем принимать
Людей, не помня ни обид, ни боли.

Падёт зерно в твою святую плоть,
Его пробудит дождь, взлелеют ветры.
Путём зерна, считая километры,
Пойду и я, благослови Господь.

* * *

Пять минут от ада до рая.
Я стою на запасном пути
И кричу: Красота-то какая!
Слышишь, Господи, не молчи.

Я в мгновенье вместил Твою вечность.
Догорает огарок свечи.
Ты скажи мне, что есть человечность?
Слышишь, Господи, не молчи.

Мне бы знать без туманных пророчеств,
Что горят, словно пламень в горсти,
Сколько в мире ещё одиночеств?
Слышишь, Господи, не молчи.

Вот уж стрелочник переходит,
Открывает мои пути...
Кто по рельсам незримый ходит?
Слышишь, Господи, не молчи.

МЕЧТА

Я хотел бы жить с тобою
До конца под сельским небом,
С деревенской гольтьбою,
С молоком и чёрным хлебом.

Чтобы ты была простушкой
В белом ситцевом платочке,
Чтобы на часах с кукушкой
Вместо чисел были точки.

Чтобы в летний день воскресный
Колокол звонил к обедне
И в церквушке нашей тесной
Ты стояла бы последней.

В долгой складчатой юбчонке,
Тихо зажигая свечи
И рукою, юной, тонкой,
Осенняя лоб и плечи.

ЛЮБОВЬ

Мы просто шли
Тропой тенистой сада.
Мы шли через века,
Несли свою любовь.
Любила стены ты
Старинного Царьграда,
А я на Рим
Заглядывался вновь.
Мы просто шли.
Мы век не выбрали.
Он оказался ростом
Невелик –
Ты телом шла вперёд,
Душою – по спирали,
Когда внезапно век возник.
Вдруг стало тесно,
Душно у перрона:
Ты сразу поняла,
Что он похож на Рим
Времени правления
Нерона
И страха, связанного с ним.
Ты поднялась,
Крестом сложила руки.
Подумал я:
«Так действует любовь,
Которая в пути
Не ведает разлуки
И, умирая,
Воскресает вновь».

ХРИСТОС ПЕРЕД ГОЛГОФОЙ

Пророчество имеет вкус,
Имеет имя и причину:
Копьё и уксус,
Жёлчь и смиру,
И исцеляющий
Убрус.
Померкли краски,
Время шло к закату,
Менялся караул
И начинался
Неторопливый
Всадников разъезд.

Разгневанной толпы
Уродливые маски,
И страшный гул
Всё нарастал окрест.
Среди небесного
Сиянья
Стоял ты с обнажённой
Головой,
Готовый для любви
И для страдания.
Свободен шаг,
Свободен выбор твой.
– О Авва Отче!
Не дай мне чашу
Испить до дна,
Так страшен этот крест.
Но жизнь принесена,
И жертва наша
Для мира – колокол
И благовест.
Распались камни,
Разошлась
Завеса в храме.
Стригущий воин,
Как мертвец, стоит...
Безумный гул толпы
Идёт
Из тьмы веков
За нами...
И мироздание,
Как колокол,
Звучит.

СОН

Отцу

Как счастлив я, когда приснится
Мне нежность строгого отца.
Июльский день. Овраг. Криница.
И гул пчелиный без конца.
 Отец ко мне коня подводит,
 И, силою крылатых рук,
 Меня возносит, и поводья
 Даёт. И мы идём на круг.
Так сладко пахнет свежим сеном!
И жарки конские бока.
Я чувствую своим коленом
Верблюжий волос армяка.
 Отец потёртую уздечку
 Сжимает в твёрдом кулаке.
 Я сверху вижу нашу речку
 И грозный кнут в его руке.
Как счастлив я, когда приснится
Мне нежность моего отца.
Тот жаркий день, наш круг, криницу
Я буду помнить до конца.

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ

Была здесь некогда излучина реки –
Остался склон с сожжённой травой,
Сюда коней гоняли мужики
Весенней целиною к водопою.

На самом дне, у склона, притаясь,
Пульсирует живой водой родник.
Над ним иконка – «Благодарный князь»,
Но время стёрло светоносный лик.

Среди густой травы ведёт тропа,
На камне жёлтом кружка и корец,
Но сохранила русская судьба
Над родником старинный голубец.

СОЧЕЛЬНИК

Ребёнку

Мы побредём с тобой, ребёнок,
В простор безбрежно-снеговой.
Твой голос так лучист и звонок,
Как этот неземной покой.
Зажгутся звёзды золотые,
Погаснет розовый закат.
Сейчас к тебе, моя Россия,
Прикован Бога нежный взгляд.
Нас ожидает нынче чудо,
Смотри, как светит на поля
Хвостатая звезда. Верблюды,
На них три статных короля.
Сосредоточены их лица,
Одежды тканые, чалмы.
Они идут, чтоб поклониться
Младенцу Богу среди зимы.
Темно в России. Звёзды яркие,
Волхвы несут в своих руках
Неслыханные здесь подарки
В тяжёлых, крепких сундуках.
Пойдём с тобой верблюжьим следом.
Ты видишь: на краю села,
Укрытый снегом, словно пледом,
Вертеп и у ворот осла.
Нас встретит нежно Мать Божья,
С высокой грустию чела,
Она сюда по бездорожью
Вчера с Иосифом пришла.
Внутри уж надышали жарко,
Стоят, склонившись, короли,
Младенец спит, и три подарка
Тревожат сон Его, смотри...